

— Гм ... Имеешь ввиду Маленького Тигренка (Сяо Лаоху) и Маленького Осленка (Сяо Маолюй)?
— наконец одушевился Си Яньцин.

— Верно, верно, верно! — здесь явно нет презервативов, и ничто не препятствует Маленьким Тигрятам или Маленьким Ослятам проскользнуть, во время любви об этом легко забыть, однако сейчас, вспомнив об этом, он понял насколько это опрометчиво!

— М-мм, делал, — уверенно сообщил Си Яньцин. — И не один раз, а дважды, ты забыл?

— ... —схватился Ло Фэй за лоб. — Забудь, спи дальше.

— Не волнуйся ты, это же не смертельно. Здесь это в порядке вещей, чего ты боишься? — Си Яньцин снова закрыл глаза. — С завтрашнего дня ты не должен позволять себе уставать, понимаешь ... — и уснул в процессе разговора.

От бессонницы, Ло Фэй ворочался и вздыхал. Разве нужно так торопиться? Он морально еще не готов к появлению Маленького Тигренка и Маленького Осленка!

Но помешать этому и правда нельзя, если только...

Ну и ладно, лучше забыть об этом!

Ло Фэй некоторое время ворочался с боку на бок, но потом решил оставить все как есть. Раз он не мог спать, то решил встать, и аккуратно сполз по кану, и придерживаясь за поясицу поплелся на кухню, решив приготовить лапшу. Сделав лапшу, он отправился к грибам, взглянуть что с ними сделал Си Яньцин. Си Яньцин, вероятно, действительно догадался, зачем он собирает грибы. Он и правда собрал большинство из них, чтобы сушить, и оставил небольшой горшок бланшированных грибочков без приправы, поэтому он насыпал в него немного соли, чтобы не пропали.

Таким образом, ему не придется замачивать высушенные ради готовки пирожков.

Передвигавшийся маленькими шажочками Ло Фэй, с удовлетворением поизучав свою добычу, а затем вернулся на кровать-кан, чтоб все же немного поспать, рядом с Си Яньцином.

На следующее утро Ло Фэй проснувшись и умывшись, начал нарезать замоченные грибы, а затем начал делать из них и капусты начинку для пирожков. К тому времени, когда Си Яньцин проснулся, овощные пирожки уже почти приготовились в паровом котле. После того, как Си Яньцин умылся, все уже подоспело.

— Ну как, вкусно? — с надеждой спросил Ло Фэй.

— Восхитительно, это лучшее, что я ел за последнее время, — Си Яньцин съел пять штук на одном дыхании и выпил небольшую тарелку каши.

— Мне тоже понравилось, и я работал не зря, — Ло Фэй почувствовал, что в этот день наконец-то пошел дождь, а затем все прояснилось, хотя он немного устал, но он остался вполне удовлетворен. Он также съел два овощных пирожка, а остальные оставил Си Яньцину.

— Позже я вымою посуду, а ты иди и отдохни немного, — обнял Ло Фэй Си Яньцин, — Разве ты не устал после того, как заснул так поздно и так рано встал?

— Ничего страшного, вчера днем я много спал, кроме того, сейчас, мои силы в лучшей стадии, и для восстановления мне достаточно недолгого сна, — крепко обняв Си Яньцина за шею, Ло Фэй начал над ним насмехаться, — Это ведь ты устал, не так ли? Разве нет такой поговорки, что нет плохой земли, только измученный скот, хахаха! Ты все таки корова (бык или просто крупный рогатый скот) выздоравливающая после серьезного недуга! Разве не так? Не чувствуешь себя невыносимо? Если так, то хорошенько отдохни дома.

— Смелость у тебя не маленькая, ах... — сказал Си Яньцин, щипая Ло Фэя за задницу, — Дождешься ты у меня, когда я вернусь!

— Ты снова хочешь выйти на улицу? — он обычно отдыхал дома, поэтому особо не выходил. Похоже сейчас с ним все хорошо?

— Эх, я хочу выйти, чтоб посмотреть, — Си Яньцин вошел в дом и переоделся в чистую одежду, а затем передал Ло Фэю сумку.

— Так много! Ты ... продал женьшень? — заглянув в сумку, Ло Фэй увидел, что там не менее ста восьмидесяти лян серебра, то едва не ослеп. С тех пор, как он здесь оказался, он впервые видел такую уйму денег.

— Продай за сто двадцать лян и обменяй лекарства с Дядей Ляном на следующие пять дней (тут я не поняла, он выменял то что было, или то что добудет, но там будущее, а значит это предоплата), — сказал Си Яньцин, — Это неожиданная удача. Давай ночью обсудим, как их использовать.

— Ты и решай, ты рисковал жизнью ради этого.

— Мы женаты, что мое - твое. Ты - сохранишь деньги, а потом мы решим, куда их использовать. Подумаем, купить земли или же построить дом.

— Не надо, все таки они твои и должны быть у тебя, — сказал Ло Фэй, считая, что у него эти деньги легко заметят воры. Так же он волновался, что он может не уследить и потеряет их?!

— Тогда давай найдем несколько мест, где сможем их спрятать, — предложил Си Яньцин подумав.

Нельзя складывать яйца в одну корзину, потому Си Яньцин и Ло Фэй решили разделить сумму на три части: две части по пятьдесят лян, а одна на двадцать лян.

Супруги вырыли яму в доме, будто воры, и закопали пятьдесят лян серебра под шкафом, а еще пятьдесят таэлей положили в темный угол посудного шкафа жилой комнаты. А оставшиеся Си Яньцин передал Ло Фэю. (тут либо автор не додумал, либо те 180 лян были лишь примерной суммой)

У Ло Фэя все еще имелись деньги на жизнь, и он сначала не хотел их брать, но затем, вспомнил, что пообещал сшить одежду для Сяо Чан Лэ, потому решил использовать их для покупки необходимых для этого тканей.

Через месяц будет Фестиваль Середины Осени, и он планирует изготовить комплект одежды для родителей и ребенка перед фестивалем, и передать благодетелям их семьи.

Си Яньцин против этого не возражал. Однако перед отъездом сказал:

— Одежду делать можешь, но только одежду. Не берись за другие задания. Тебе не кажется, что в последнее время ты и так часто сидишь склонив голову, это большая нагрузка на шею.

До этого Ло Фэй не обращал на это внимания, но после слов Си Яньцина понял, что тот прав, потому ответил:

— Не волнуйся, я знаю.

Оглядевшись, Си Яньцин воспользовался фактом, что на них никто не глядел, и чмокнул Ло Фэя в губы несколько раз.

— Тогда я пошел, закрывай ворота и если устанешь, то ложись спать. И тебе нельзя ходить в опасные места или город. Если тебе нужны ткани, то я ближайšie дни схожу вместе с тобой.

— Понял, — посмеялся Ло Фэй.

Си Яньцин ушел.

Позже Ло Фэй понял, Си Яньцин нарядился в чистую, а не в старую одежду. Ясное дело он не собирался работать в поле. К чему бы это?!

К сожалению, телефона здесь нет, а спрашивать поздно.

В итоге, как только Сы Яньцин вышел из дома, то сразу направился к дому Хань Яня:

— Хань Янь, ты можешь пойти сейчас?

Ранее он обещал себе, что купит Ло Фэю корову, и именно сейчас хотел заняться ее покупкой. Он хотел сделать это раньше, однако из-за травмы, и последующего восстановления, он не мог отправиться на сделку.

— Тогда, сейчас же идем, — ответил Хань Ян.

— Получив такое, Ло Фэй наверняка обрадуется, — отметила Му Лин с улыбкой.

Си Яньцин тоже засмеялся, увлекательно вспомнить, как Ло Фэй мечтал о корове.

<http://bllate.org/book/15668/1402231>